

Линь Шисинь обнял его за плечи, полный недоумения, и хотел было спросить что-то еще, как вдруг его тело уже оказалось в воздухе.

В восемь тридцать утра, прибыв на строительную площадку в городе Ин, Линь Шисинь увидел, что все присутствующие одеты в официальные костюмы. Он с досадой уставился на Ци Фэйжаня, чья одежда была помята и испачкана, так что ее уже нельзя было надеть. Ци Фэйжань, улыбнувшись, похлопал его по спине:

— Ты и в спортивном костюме выглядишь отлично.

И позволил ему пройти дальше.

Ци Фэйжань сидел в самом незаметном уголке зала. Юй Цзиндун, увидев его, развалился рядом:

— Не ожидал, что ты придешь. Разве ты не ненавидишь такие мероприятия?

Ци Фэйжань обернулся, слегка удивленный:

— А ты как здесь оказался?

Юй Цзиндун поправил волосы:

— Наша семья тоже внесла свой вклад.

Впереди Линь Шисинь нашел свою табличку и сел. Рядом с ним расположилась элегантно одетая женщина средних лет, похожая на предпринимателя, с шарфом на шее, и маленькая девочка. Девочка, одетая в белый свитер с изображением Си Ян Яна, внимательно разглядывала Линь Шисиня. Он, улыбаясь, наклонился к ней и заговорил. Меньше чем через десять минут она уже перебралась с колен мамы на его колени.

— Что это за ситуация? — удивился Юй Цзиндун, глядя на спину Линь Шисиня. — Как он здесь оказался? И что это за наряд? Спортивный костюм?

— Какое тебе дело? Он же главный герой, — усмехнулся Ци Фэйжань. — Ты будешь резать ленточку?

— Нет, у меня нет такого статуса, — ответил Юй Цзиндун.

— А он будет, — сказал Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун промолчал, мысленно покрутив пальцем у виска.

Женщина в ципао, обслуживающая гостей, наливала воду в первом ряду и, узнав Линь Шисиня, начала активно с ним разговаривать. Ее пышная грудь явно привлекала внимание, и он, смутившись, отстранился, глядя в сторону.

Юй Цзиндун фыркнул:

— Он что, серьезно так отстранился? Это просто смешно!

Церемония разрезания ленты началась. После выступлений различных руководителей Линь Шисинь поднялся на сцену. Его речь была четкой, интонации — плавными, он улыбался и выступал без бумажки. Сначала он восхвалил мудрость и великие достижения всех

руководителей, затем похвалил замысел строительства здания в городе Ин, которое он не раз критиковал в частных беседах, и, наконец, поделился своими взглядами на будущее города, заставив всех почувствовать, что Ин скоро обгонит столицу и Шанхай, выйдя на международный уровень. Руководители аплодировали, атмосфера была очень приятной.

Ци Фэйжань и Юй Цзиндун смеялись. Юй Цзиндун с удивлением сказал:

— Раньше я знал только, что он хорошо пишет, но не думал, что он так мастерски может врать без подготовки.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Это мелочи, обычное дело.

Перед церемонией Линь Шисинь сидел за кулисами, пил воду. Дверь открылась, и вошел Чэнь Миншэн.

Увидев его, Линь Шисинь почувствовал раздражение:

— Что тебе нужно?

Чэнь Миншэн усмехнулся:

— Не нервничай, просто поговорим.

Линь Шисинь отвернулся к окну.

— Фэйжань тебе говорил? — спросил Чэнь Миншэн.

— О чем?

— Его отец хочет, чтобы он учился за границей.

Линь Шисинь резко повернулся, сжав бутылку с водой:

— За границей? Он не говорил. Мы собирались вместе поступить в Университет А.

— Не будь наивным. У всех наследников крупных компаний должны быть престижные дипломы. К тому же, Фэйжань уже занимается своими делами за границей с восемнадцати лет...

— Ему не нравится уезжать. И даже если он поедет, — Линь Шисинь быстро обдумывал возможность поездки за границу. Его оценки были лучше, чем у Ци Фэйжаня, и он мог бы получить полную стипендию, но так быстро это не получится, возможно, придется отложить на год. А что насчет матери? Согласится ли она?

— У него есть веские причины поехать, но сейчас мы не можем ему об этом сказать. А ты не сможешь поехать с ним, — с насмешкой сказал Чэнь Миншэн.

— Почему я не могу поехать? — нахмурился Линь Шисинь. — Ты снова скажешь, что мы из разных миров? Да, он — наследник, а я — нет, но мы живем под одним небом, на одной земле, дышим одним воздухом. Я не вижу между нами разницы. Или, — он холодно посмотрел на Чэнь Миншэна, медленно произнес:

— Ты, чтобы войти в этот чертов мир, заплатил высокую цену? И теперь считаешь себя недосыгаемым? А такие, как я, не могут?

Чэнь Миншэн изменился в лице, отступил на шаг и, дрожа, сказал:

— Ты крут. Жди, у вас ничего не получится.

Линь Шисинь, глядя на его почти сорвавшуюся маску, подумал, что это просто нелепо, и, бросив «психопат», вышел.

Церемония началась, и появился Ци Ляньхуай. Зал взорвался аплодисментами, его усадили на почетное место. Золотыми ножницами он перерезал красную ленту, кивнул руководителям и, подойдя к Линь Шисиню, взял его за руку и сошел с помоста.

Линь Шисинь почувствовал себя так, будто он оказался перед родителями. Он посмотрел в угол, где Ци Фэйжань пристально наблюдал за ним.

— Линь, мы встречаемся во второй раз, — с теплой улыбкой сказал Ци Ляньхуай, его выражение было ласковым и добродушным.

— Здравствуйте, можете называть меня Шисинь, — ответил Линь Шисинь, оценивая его густые волосы и думая: «Похоже, Ци Фэйжань в старости не облысеет».

— Шисинь, приходи сегодня вечером ко мне домой. Будет ужин, придут другие молодые люди. Ты и Фэйжань можете вместе. Мой сын совсем не навещает меня. После ужина водитель отвезет вас обратно, не слишком поздно, — с грустью в голосе сказал Ци Ляньхуай.

Линь Шисинь почувствовал себя виноватым. Каждый день с утра до вечера он занимал сына этого человека, и Ци Фэйжань действительно не навещал отца. Теперь, когда старик так говорил, это было немного грустно.

— Хорошо, после занятий мы придем, — согласился Линь Шисинь.

Церемония закончилась, и Юй Цзиндун отвез Ци Фэйжаня и Линь Шисиня в школу.

— Я обещал твоему отцу, что вечером приду к вам на ужин. Он сказал, что будет вечеринка, — сказал Линь Шисинь.

Юй Цзиндун вмешался:

— Это, наверное, тот весенний фестиваль, который организует Доу Ци. Каждый год он проходит в разных местах, а в этом году у вас? Удивительно, что он снизошел до Ин.

— Не пойду, — сказал Ци Фэйжань.

— Почему? Просто вернись домой и поужинай с отцом. Ты ведь давно не был дома, — уговаривал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань понимал, что церемония была только началом, и у отца есть еще планы. Что за весенний фестиваль? Просто тусовка богатых наследников, чтобы обменяться контактами и потом развлекаться.

— Я сказал — не пойду, — резко ответил Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун, почувствовав напряженность, сделал вид, что ничего не слышит.

— Почему? Нужно же объяснить причину, — Линь Шисинь сжал его руку. Он всегда думал, что у Ци Фэйжана есть проблемы с общением, и даже предполагал, что это связано с тем случаем похищения.

— У тебя в классе почти нет друзей... — продолжал Линь Шисинь. — Эй, Юй Цзиндун, как ты с ним подружился?

Юй Цзиндун усмехнулся:

— Мы не были предназначены друг другу, я просто настаивал. Ха-ха, раньше мы встречались в одном баре за границей, потом выяснилось, что мы оба из Ин, и стали общаться. Но это всегда я его искал, он редко сам ко мне обращался...

Ци Фэйжань поднял голову и предупредительно посмотрел на Юй Цзиндуна, который тут же замолчал.

Линь Шисинь заметил это и подумал, что это из-за упоминания бара. Он похлопал Ци Фэйжана по колену:

— Ха-ха, ходить в бар — это нормально. Вы же взрослые. Когда мне исполнится восемнадцать, я тоже буду там тусоваться...

Никто не поддержал, атмосфера стала неловкой.

Линь Шисинь тихо спросил:

— Пойдешь?

— Не пойду! — резко повысил голос Ци Фэйжань.

Линь Шисинь вздрогнул и съежился. Он никогда не слышал, чтобы Ци Фэйжань так кричал на него, особенно при Юй Цзиндуне. Если бы они были вдвоем, он бы ответил тем же, но он не хотел ставить Ци Фэйжана в неловкое положение при друге. Он сидел, как на иголках, и, наконец, дождавшись школы, выскочил из машины и пошел в здание.

Ци Фэйжань не стал его догонять, молча следуя за ним.

Юй Цзиндун, словно избегая неприятностей, быстро уехал.

Линь Шисинь, и так уже злой из-за слов Чэнь Миншэна, шел и все больше злился. Вдруг он остановился и посмотрел на Ци Фэйжана:

— Если ты считаешь, что мне не стоит идти, то я не пойду. Ты сам вернись домой. Твой отец сказал, что давно тебя не видел.

Он словно внезапно осознал что-то и посмотрел на свой спортивный костюм:

— Я не в официальной одежде, я тебя опозорю?